

На правах рукописи

Самарина Татьяна Сергеевна

**ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РЕЛИГИОВЕДЕНИИ:
КЛАССИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Специальность: 5.7.9 — Философия религии и религиоведение
(философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Москва – 2021

Работа выполнена в секторе философии религии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук (Институт философии РАН)

Официальные оппоненты:

Глаголев Владимир Сергеевич,

доктор философских наук,

ФГБОУ ВПО «Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации (МГИМО)», профессор кафедры философии им. А.Ф. Шишкина

Скороходова Татьяна Григорьевна,

доктор философских наук, кандидат исторических наук

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», профессор кафедры Теории и практики социальной работы

Смирнов Михаил Юрьевич,

доктор социологических наук, кандидат философских наук

ГАОУ ВО Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», профессор, заведующий кафедрой философии

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Южный федеральный университет»

Защита диссертации состоится « 12 » октября 2021 г. в 15.00 час. на заседании Объединенного диссертационного совета (шифр 99.0.007.03) по защите диссертаций на соискание учёной степени доктора философских наук при Институте философии РАН, Российском государственном гуманитарном университете, Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете по адресу: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, зал заседаний Ученого Совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института философии РАН.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2021 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук**

К. В. Карпов



ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Введение

Актуальность исследования

Пожалуй, в религиоведении нет раздела, сопоставимого по сложности, противоречивости и многогранности с феноменологией религии. По самому своему наименованию эта дисциплина претендует на глубокую философскую фундированность, по декларируемой ее выразителями цели стремится быть системообразующей религиоведческой дисциплиной (более того, религиоведением – по преимуществу), генетически же она тесно связана как с теологией, так и с историей религии¹. Именно поэтому изучение феноменологии религии – непростая задача. За вековую историю дисциплины в историографической традиции накопилось много проблематических представлений о ней, но при этом столь прочно укорененных в сознании ученых, что сама попытка их корректировки с неизбежностью вызывает дискуссию.

Кроме того, постмодернистский поворот в гуманитарных исследованиях после 1960-х годов посеял среди исследователей недоверие к претендующим на цельность и всеохватность теориям. Именно феноменология религии за свои притязания была подвергнута наибольшей критике со стороны постмодернистского религиоведения, благодаря которой в научном сообществе было насаждено представление о ее устарелости. Совокупность этих и многих других aberrаций, окруживших исследуемую дисциплину, и побуждает к комплексному рассмотрению феноменологии религии.

Проблемы в исследовании наследия феноменологии религии с неизбежностью приводят к постановке вопросов, касающихся сущности феноменологического проекта. Среди важнейших выделим следующие. Какова реальная связь этого движения с собственно философской традицией феноменологии? Как оно вписывается в общую историю религиоведения? Можно ли говорить о сущностном и методологическом единстве феноменологии религии? Является ли феноменология религии «теологической диверсией» в религиоведение? Что феноменология религии дала гуманитарным исследованиям в целом и религиоведению в частности?

Эти общие вопросы – лишь малая толика сложностей и неясностей, связанных с пониманием феноменологии религии как цельного религиоведческого проекта. Например, что такое «чикагская школа» в религиоведении? По общему мнению, это единство М. Элиаде и И. Ваха, но ведь они чрезвычайно разные и идейно не связанные ученые. Или как правильно

¹ Например, проводя обзор взглядов исследователей на сущность феноменологии религии, А.П. Забияко выразил проблемность постижения ее сути следующим вопросом: «Что такое феноменология религии – одно из течений, каких в истории религиоведения немало, или совокупность методов, или особая дисциплина, крупный компонент общей структуры религиоведческого знания, наряду с историей религии и другими блоками?» (Забияко, А.П. Феноменология религии (статья первая) // Религиоведение. № 4. 2010. С. 161).

понимать теорию религиозного опыта, разработанную Р. Отто: через прагматизм У. Джеймса или философскую традицию Канта-Фриза? Ответив на эти и другие вопросы, мы сможем подойти к определению границ феноменологии религии, выявить внутреннюю динамику и архитектонику ее проекта.

Анализ динамики развития феноменологического проекта в таком контексте становится важнейшей задачей. За историю религиоведения было предложено немало вариантов периодизации феноменологии религии, зачастую покоящихся на разных, порой взаимоисключающих принципах. Благодаря работам Жака Ваарденбурга было введено деление на доклассическую и классическую феноменологию религии, к первой он относил мыслителей XIX века, таких, например, как П.Д. Шантепи де ля Соссе, ко второй – религиоведов, трудившихся в XX веке². Во многом этой хронологической схеме следовали отечественные ученые. Так, А.Н. Красников к доклассической феноменологии религии причислял того же П.Д. Шантепи де ля Соссе и К. Тиле, замечая, что в их трудах еще не произошло самоидентификации феноменологии религии, к классикам же он относил Р. Отто и Г. ван дер Леува³. Благодаря трудам Э. Шарпа⁴ и К.Ю. Блекера⁵ возникает типологическая периодизация. По мнению Блекера, ко второй половине XX века можно говорить об окончательном формировании трех школ в феноменологии религии: дескриптивной феноменологии, занимающейся классификацией религиозных феноменов, типологической феноменологии, выделяющей типы религий, и феноменологии в собственном смысле слова, ориентированной на постижение сущности религиозных феноменов с помощью аппарата философской феноменологии. В той или иной степени вариации этой периодизации встречаются в работах отечественных исследователей. Так, еще в 1989 году Ю.А. Кимелев писал, что «можно, в известной мере огрубляя, провести различие между описательной феноменологией, укорененной в эмпирическом исследовании данных, и интерпретативной феноменологией, стремящейся выявить какой-то более глубокий смысл религиозных явлений»⁶. А М.М. Шахнович, комбинируя хронологический и типологический подходы, выделяла три типа феноменологии

² Подробнее см.: *Classical Approaches to the Study of Religion: Aims, Methods, and Theories of Research. Introduction and Anthology* / Ed. J. Waardenburg. New York: Mouton, 1972.

³ Отметим, что А.Н. Красников строго не придерживался ни одной формы периодизации феноменологии религии, общее следование хронологической схеме не мешало ему использовать типологические элементы. Например, Г. ван дер Леува он называет «основателем интерпретативной феноменологии религии» (*Красников, А.Н. Методологические проблемы религиоведения. М.: Академический Проект, 2007. С. 109*), а голландскую ветвь именуется «дескриптивной», замечая, что ее представители лишь «с большой натяжкой могут быть названы феноменологами религии» (Там же. С. 112).

⁴ *Sharpe, E.J. Comparative Religion: A History. New York, 1975.*

⁵ *Bleeker, C.J. The Contribution of the Phenomenology of Religion to the Study of the History of Religions // Problems and Methods of the History of Religions* / Eds. U. Bianchi, C.J. Bleeker, A. Bausani. Leiden: Brill, 1972. P. 35–54.

⁶ *Кимелев, Ю.А. Современная западная философия религии. М.: Мысль, 1989. С. 163.*

религии: описательную (П.Д. Шантепи де ля Соссе и К. Тиле), классическую (берущую истоки от Н. Зёдерблома и развитую Р. Отто, Ф. Хайлером и Г. ван дер Леувом) и современную (М. Элиаде, Дж. Китагава, Дж. Хик)⁷. Кроме того, наряду с хронологией и типологией немалую роль в разделении феноменологии религии играет и география. Наиболее последовательно географического деления придерживался Дж. Кокс, считая, что существует голландская феноменология религии, давшая начало немецкой традиции, и особняком от нее стоит британская феноменология.

Все названные выше периодизации, хотя и обладают определенными достоинствами, вызывают и немало вопросов. К примеру: что было до П.Д. Шантепи де ля Соссе и могла ли новая отрасль религиоведения возникнуть из ниоткуда, без философского базиса, уже разработанных методологических практик и оснований? Возможна ли дескрипция без интерпретации? Ведь любое описание предполагает принципы выборки описываемого материала, что с неизбежностью подразумевает интерпретативную схему. Могло ли существовать целое направление исследователей, строящих свои труды лишь на классификации религий, никак не опираясь на систематизацию феноменов? Что такое современная феноменология религии? Ведь вряд ли Элиаде или Китагаву сейчас можно признать современными исследователями. Когда и почему произошел переход от классического периода к современному? Ответить на эти и подобные им вопросы невозможно, не проведя подробного анализа истории феноменологического движения в религиоведении.

В то же время комплексное исследование феноменологии религии не должно замыкаться лишь на проблемах историографии, а призвано иметь общегуманитарное значение. Если соотносить историю феноменологии религии с трендами типологизации подходов в философии религии, то можно заметить, что она вполне вписывается в классическую дихотомию эссенциализма и конструктивизма, разработанную на примере изучения философии мистического опыта⁸. Основной установкой феноменологии религии всегда было убеждение, что религия есть явление *suí generis*, которое невозможно исчерпывающе описать языком социальных, психологических и культурных реалий. Это убеждение – классическая вариация эссенциалистского дискурса в исследовании религии. Появление конструктивистских моделей с неизбежностью должно было повлиять на переоценку роли феноменологии религии в изучении религии, что и произошло после 1960-х годов. Но абсолютное соответствие феноменологии религии эссенциалистской перспективе вовсе не очевидно, и доказать это возможно, лишь детально проанализировав труды ее классиков. Дихотомия эссенциализм/конструктивизм помогает осмыслить положение феноменологии религии в историко-философской перспективе, но не менее значимо понять, как

⁷ См.: Религиоведение: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М.М. Шахнович. СПб.: Питер, 2012. С. 427–434.

⁸ См. например: *Стобер, М.* Компаративные исследования мистицизма // *Философия религии: аналитические исследования.* 2017. Т. 1. № 1. С. 46–87.

она вписывается в социокультурные тренды эпохи. Для этого стоит обратиться к типологии гуманитарных исследовательских подходов, которая отражает те же тенденции, что и историко-философская перспектива. А.В. Смирнов предлагает выделять три подхода: универсалистский, цивилизационный и логико-смысловой⁹. По условиям своего генезиса и специфике работы с материалом феноменология религии может быть вписана в универсалистский подход. Но исчерпывается ли она им? В любом случае встраивание феноменологии религии в широкий историко-философский и социокультурный контексты помогает избежать религиозоведческого изоляционизма и выявить глубокие междисциплинарные связи исследований культуры, религии, социальных процессов и дает возможность проанализировать их философские основы, реконструировать идеологический фон, который способствовал возвышению одних исследовательских моделей и закату других.

Степень научной разработанности темы

Место, занимаемое феноменологией религии в современной науке о религии, значительно. Несмотря на то что господство этой школы в религиоведении институционально завершилось в 1960-е годы XX века, ее традиция до сих пор в значительной мере оформляет религиозоведческие дискуссии. Одним из подтверждений этого является неугасающий интерес к наследию феноменологов-классиков. Например, за последние 10 лет были переизданы все основополагающие работы Р. Отто¹⁰, прошло несколько крупных конференций, посвященных его наследию¹¹, были выпущены две коллективных монографии, объединившие несколько десятков исследователей, изучающих

⁹ См.: Смирнов, А.В. Всечеловеческое vs. Общечеловеческое. М.: ООО “Садра”; Издательский Дом ЯСК, 2019.

¹⁰ *Otto, R. The Idea of the Holy: An Inquiry into the Non-rational Factor in the Idea of the Divine and its Relation to the Rational. Pantianos Classics. 2017; Otto, R. Mysticism East and West: A Comparative Analysis of the Nature of Mysticism. Eugene: Wipf and Stock, 2016; Otto, R. The Philosophy of Religion based on Kant and Fries. New York: Andesite Press, 2015.* Помимо английского, языка современной академии, труды феноменологов-классиков выходят и на других языках. К примеру, в указанный период переиздания того же Отто вышли на немецком (*Otto, R. Das Heilige: Über das Irrationale in der Idee des Göttlichen und sein Verhältnis zum Rationalen. München: C. H. Beck, 2014*), на испанском (*Otto, R. Lo santo: Lo racional y lo irracional en la idea de Dios. Madrid: Alianza Editorial, 2016*), на итальянском (*Otto, R. Il sacro. Milano: SE, 2018; Otto, R. Mistica orientale, mistica occidentale. Milano: SE, 2017*).

¹¹ Например, конференции: “Das Heilige als Problem in der Religionswissenschaft: Fragen und Perspektiven”, состоявшаяся в 2013 году в Гёттингене, “Die Diskussion um das Heilige: alte Fragen – neue Antworten”, прошедшая в том же году во Франкфурте-на-Майне.

значение творчества Отто и феноменологической традиции сегодня¹². Сходная ситуация складывается и с другим классикам дисциплины¹³.

Поскольку целью нашей работы является проведение систематического исследования феноменологического движения в религиоведении, то далее из всего многообразия трудов, в той или иной степени затрагивающих проблематику феноменологии религии, мы обратимся лишь к основным работам, в которых она рассматривалась как особый философский и религиоведческий проект. Заметим, что второе поколение феноменологов, которые иногда с подачи Ж. Ваарденбурга именуется неофеноменологами, было склонно к рефлексии над принципами и историей феноменологического изучения религии, поэтому такие исследователи, как Ж. Ваарденбург, К.Ю. Блеекер и Н. Смарт, в нашей работе играют двоякую роль. Когда они оценивают историю феноменологического движения в религиоведении, то являются исследователями-критиками, но когда они выдвигают оригинальные феноменологические системы, то их концепции выступают в этой работе как предмет исследования.

Из исследователей, комплексно рассматривавших феноменологию религии, стоит особенно отметить вклад М.А. Пылаева¹⁴, В.В. Винокурова¹⁵, А.П. Забияко¹⁶ и Дж. Кокса¹⁷. В контексте общей истории религиоведения рефлексировали над спецификой феноменологического исследования религии А.Н. Красников¹⁸ и А. Стренски¹⁹.

¹² Rudolf Otto: *Religion und Subjekt* / Hgr. T. Dietz, H. Matern. Zürich: TVZ Theologischer Verlag, 2012; Rudolf Otto: *Theologie – Religionsphilosophie – Religionsgeschichte* / Hgs. J. Lauster, P. Schüz, R. Barth. Berlin: De Gruyter, 2014.

¹³ Например, за прошлые 10 лет были переизданы классические труды Г. ван дер Леува (*Leeuw, G. van der. Religion in Essence and Manifestation*. Princeton: Princeton University Press, 2014), Ф. Хайлера (*Heiler, F. Prayer, a Study in the History and Psychology of Religion*. New York: Andesite Press, 2015), И. Ваха (*Wach, J. Types of Religious Experience, Christian and Non-Christian*. Whitefish: Literary Licensing, 2013; *Wach, J. Sociology of Religion*. New York: Routledge, 2019) – и это только на английском языке, не говоря уже о неугасающем интересе к наследию М. Элиаде, вопрос о принадлежности которого к феноменологии религии мы рассмотрим в этой работе.

¹⁴ Пылаев, М.А. *Западная феноменология религии*. М.: РГГУ, 2006; Пылаев, М.А. *Категория «священное» в феноменологии религии, теологии и философии XX века*. 2011.

¹⁵ Винокуров, В.В. *Введение в феноменологию религии. Религия Древнего Египта: история и феномен*. М.: Маска, 2011.

¹⁶ Забияко, А.П. *Феноменология религии (статья первая)* // *Религиоведение*. № 4. 2010. С. 152–164; Забияко, А.П. *Феноменология религии (статья вторая)* // *Религиоведение*. 2011. № 1. С. 114–126; Забияко, А.П. *Феноменология религии (статья третья)* // *Религиоведение*. № 3. 2011. С. 88–95.

¹⁷ Cox, J.L. *A guide to the phenomenology of religion: Key figures, formative influences and subsequent debates*. London; New York: The Continuum International Publishing Group, 2006.

¹⁸ Красников, А.Н. *Методологические проблемы религиоведения*. М.: Академический Проект, 2007.

¹⁹ Strenski, I. *Understanding Theories of Religion: An Introduction*; Strenski, I. *Original Phenomenology of Religion: A Theology of Natural Religion* // *The Comity and Grace of Method*:

С самого начала изучения феноменологического проекта в религиоведении вставал вопрос о его философских основаниях и связи с философской феноменологией Э. Гуссерля. Одним из первых на это обратил внимание еще М. Хайдеггер²⁰, его идеи были развиты Г. Шпигельбергом²¹, Т. Шеханом²², К. Кризи²³, С.А. Коначевой²⁴. Специфичность философских оснований феноменологического изучения религии разбиралась в трудах Ю.А. Кимелева²⁵, И.В. Кирсберга²⁶, Д.П. Манусакиса²⁷, Д. Корша²⁸, К. Остхёфене²⁹. Авторские перспективы рассмотрения философских параллелей в феноменологии религии предложили К.М. Антонов³⁰ и Т.Г. Человенко³¹, оригинальную форму приложения феноменологии религии к проблемам эстетического в религии разработал В.С. Глаголев³².

Essays in Honor of Edmund F. Perry / Eds. T. Ryba, G. Bond. Evanston: Northwestern University Press, 2004. P. 5–16.

²⁰ *Heidegger, M.* Phänomenologie des religiösen Lebens: Einleitung in die Phänomenologie der Religion. Augustinus und der Neuplatonismus. Die Philosophischen Grundlagen der Mittelalterlichen Mystik. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann, 1995.

²¹ *Шпигельберг, Г.* Феноменологическое движение: Историческое введение. М.: Логос, 2002.

²² *Sheehan, Th.* Heidegger's "Introduction to the Phenomenology of Religion" 1920–1921 // *The Personalist*. 1979. Vol. LX (3). Los Angeles: University of Southern California. P. 312–324.

²³ *Creasy, K.* Martin Heidegger's Changing Conceptions of the Holy: From The Phenomenology of Religious Life, "The Origin of the Work of Art," and Elucidations of Hölderlin's Poetry. URL: http://kaitlyncreasy.weebly.com/uploads/8/5/2/3/85234142/heideggers_changing_conceptions_of_the_holy.pdf (дата обращения: 10.10.2020).

²⁴ *Коначева, С.А.* Бытие. Священное. Бог: Хайдеггер и философская теология XX века. М.: Изд-во РГГУ, 2010.

²⁵ *Кимелев, Ю.А.* Философия религии: Систематический очерк. М.: Nota bene, 1998.

²⁶ *Кирсберг, И.В.* Феноменология в религиоведении: Какой она может быть? М.: Прогресс-Традиция, 2016.

²⁷ *Manoussakis, J.P.* Phenomenological approaches to religion // *The Routledge Handbook of Contemporary Philosophy of Religion* / Ed. G. Oppy. London: Routledge, 2015. P. 20–31.

²⁸ *Korsch, D.* Rudolf Ottos Aufnahme der Fries'schen Religionsphilosophie // *Rudolf Otto: Theologie – Religionsphilosophie – Religionsgeschichte* / Hgs. J. Lauster, P. Schüz, R. Barth. Berlin: De Gruyter, 2014. S. 295–306.

²⁹ *Osthövene, C-D.* Ottos Auseinandersetzung mit Schleiermacher: Religionstheorie als Zeitdiagnose // *Rudolf Otto: Theologie – Religionsphilosophie – Religionsgeschichte* / Hgs. J. Lauster, P. Schüz, R. Barth. Berlin: De Gruyter, 2014. S. 179–190.

³⁰ *Антонов, К.М.* Русская религиозная философия и феноменология религии: точки соприкосновения // *Религиоведческие исследования*. 2011. №5–6. С. 7–21.

³¹ *Человенко, Т.Г.* Интегративные стратегии исследования в философской феноменологии религии // *Известия ВГПУ*. 2009. №8. С. 46–50; *Человенко, Т.Г.* Феноменологическое религиоведение в условиях постсекулярности: проблемы культурных и эпистемологических вызовов // *Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. 2013. №1. С. 221–225.

³² *Глаголев, В.С.* Феноменология религии: эстетико-образные аспекты // *Свеча* – 2013. Т. 24. Религия, religio и религиозность в региональном и глобальном измерении. Владимир: изд-во ВлГУ. С. 187–202; *Глаголев, В.С.* Религиозно-эстетические феномены культуры в контексте творческих поисков истины // *Что есть истина? Махачкала: Издательство ДГУ*, 2013. С. 32–36.

Группа исследователей изучала феноменологию религии в общем контексте структуры религиозного комплекса. В России эта традиция восходит еще к Д.М. Угриновичу³³, впервые описавшему феноменологию религии как отдельное направление в исследовании религии, позднее эта традиция была развита в работах М.М. Шахнович³⁴, Л.И. Василенко³⁵, Н.Н. Павлюченкова³⁶. Активно та же тема разрабатывалась и в зарубежном религиозоведении, здесь в первую очередь стоит отметить труды Д. Аллена³⁷, Г. Аллеса³⁸, Ж. Ваарденбурга³⁹, Э. Хиршман⁴⁰, Р.Д. Цви Вербловски⁴¹, В.Е. Падена⁴², П. Роско⁴³, Т. Рыба⁴⁴, Т. Фицджеральда⁴⁵, Муджибурахмана⁴⁶, Х. Хоффмана⁴⁷.

³³ Угринович, Д.М. Введение в религиозоведение. 2-е изд. М.: Мысль, 1985.

³⁴ Религиоведение: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М.М. Шахнович. СПб.: Питер, 2012. С. 337–340, 431; Шахнович, М.М. Феноменологическое религиозоведение: история и метод // Очерки по философии и культуре. Выпуск 5. СПб., 2001. С. 301–308; Шахнович, М.М. Феноменологическое религиозоведение: Этапы истории / Центр религиозоведческих исследований «РелигиоПолис». 15.06.2010. URL: <http://www.religiopolis.org/religiovedenie/618-fenomenologicheskoe-religiovedenie-etapy-istorii-2.html> (дата обращения: 10.10.2020).

³⁵ Василенко, Л.И. Введение в философию религии. М.: ПСТГУ, 2009.

³⁶ Павлюченков, Н.Н. Введение в классическую феноменологию религии: Учебное пособие. М.: Дизайн лавочка, 2015.

³⁷ Allen, D. Phenomenology of religion // The Routledge Companion to the Study of Religion: Second Edition / Ed. J.R. Hinnels. London; New York: Routledge, 2010. P. 203–224; Allen, D. Phenomenology of religion // Encyclopedia of religion. Second edition. Vol. 10. Thompson Gale, 2005. P. 7086–7101.

³⁸ Alles, G. The study of religions: the last 50 years // The Routledge Companion to the Study of Religion: Second Edition / Ed. J. Hinnels, London; New York: Routledge, 2010. 39–55.

³⁹ Ваарденбург, Ж. Религия и религии: систематическое введение в религиозоведение. СПб.: Изд-во РХГА, 2016; Waardenburg, J. Religionsphänomenologie 2000 // Noch eine Chance für die Religionsphänomenologie? / Hrsg. G. Müller. Berlin: P. Lang, 2001. S. 731–748.

⁴⁰ Hirschmann, E. Phänomenologie der Religion; Eine historisch-systematische Untersuchung von „Religionsphänomenologie“ und „religionsphänomenologischer Methode“ in der Religionswissenschaft. Groningen: Tritsch, 1940.

⁴¹ Zwi Werblowsky, R.J. On studying comparative religion // Religious Studies. 1975. No. 11 (2). P. 145–156.

⁴² Paden, W.E. Comparative Religion // The Routledge Companion to the Study of Religion: Second Edition / Ed. R. Hinnels. London; New York: Routledge, 2010. P. 225–242.

⁴³ Roscoe, P. The Comparative Method // The Blackwell Companion to the Study of Religion / Ed. R.A. Segal. New York: Wiley-Blackwell, 2009. P. 25–46.

⁴⁴ Ryba, T. Phenomenology of Religion // The Blackwell Companion to the Study of Religion / Ed. R.A. Segal, New York: Blackwell, 2006. P. 91–122.

⁴⁵ Fitzgerald, T. The Ideology of Religious Studies. Oxford: Oxford University Press, 2003.

⁴⁶ Mujiburrahman. The Phenomenological Approach in Islamic Studies: An Over view of a Western Attempt to Understand Islam // The Muslim World. 2001. Vol. 91. P. 425–449.

⁴⁷ Хоффман, Х. Теология, религиозоведение, философия и феноменология религии как различные области исследования религии // XIX Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. М.: изд-во ПСТГУ, 2009. № 19. Том I. С. 58–63.

В большом направлении историко-религиоведческих исследований стоит отдельно выделить авторов, рассматривающих компаративную составляющую феноменологического исследования религии, в частности и тех, кто отождествлял феноменологию религии и сравнительное религиоведение, среди них: К.Ю. Блеекер⁴⁸, Э. Шарп⁴⁹, Р.А. Сигал⁵⁰, М. Вальтер⁵¹, С. Егер⁵², Д.З. Смит⁵³, Х. Дойсер⁵⁴, М. Лаубе⁵⁵, интересные заметки о роли феноменологии религии в компаративных исследованиях мистицизма можно найти в работах М. Иделя⁵⁶.

Отдельной темой в изучении наследия феноменологии религии является проблема сакрального/святого, фактически она выходит за рамки феноменологии религии, хотя дискуссии по этой теме во многом были инициированы феноменологами. В Германии огромный вклад в разработку исследования сакрального/святого как категории в религиоведении внес В. Гантке⁵⁷, в России эти идеи развил М.А. Пылаев⁵⁸. Связь феноменологии религии и исследований сакрального/святого анализировалась также А.П. Забияко⁵⁹,

⁴⁸ Блеекер, К.Ю. Феноменологический метод // Религиоведческие исследования. 2014. № 1–2 (9–10). С. 41–59.

⁴⁹ Sharpe, E.J. Comparative Religion: A History. New York, 1975.

⁵⁰ Segal, R.A. In defense of the comparative method // Numen. 2001. Vol. 48 (3). P. 339–373.

⁵¹ Walther, M. Rudolf Ottos Konzept des Heiligen als gemeinsame Perspektive für Christentum und Islam? Eine Skizze anhand der Autoren Meister Eckhart und al-Ġazālī // Rudolf Otto: Theologie – Religionsphilosophie – Religionsgeschichte / Hgs. J. Lauster, P. Schüz, R. Barth. Berlin: De Gruyter, 2014. S. 563–576.

⁵² Jäger, S. Das Heilige und die Religionsgeschichte – Rudolf Otto und Nathan Söderblom // Rudolf Otto: Religion und Subjekt / Hgr. T. Dietz, H. Matern. Zürich: TVZ Theologischer Verlag, 2012.

⁵³ Smith, J.Z. The Eternal Deferral // Hermeneutics, Politics, and the History of Religions: The Contested Legacies of Joachim Wach and Mircea Eliade / Eds. C.K. Wedemeyer, W. Doniger. Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 215–237.

⁵⁴ Deuser, H. „A feeling of objective presence“: Rudolf Ottos Das Heilige und William James' Pragmatismus zum Vergleich // Rudolf Otto: Theologie – Religionsphilosophie – Religionsgeschichte / Hgs. J. Lauster, P. Schüz, R. Barth. Berlin: De Gruyter, 2014. S. 319–334.

⁵⁵ Laube, M. Rudolf Otto und die Religionsgeschichtliche Schule // Rudolf Otto: Theologie – Religionsphilosophie – Religionsgeschichte / Hgs. J. Lauster, P. Schüz, R. Barth. Berlin: De Gruyter, 2014. S. 219–233.

⁵⁶ Idel, M. Hasidism: Between Ecstasy and Magic. New York: State university of New York press, 1995; Idel, M., Arzy, S. Kabbalah: A Neurocognitive Approach to Mystical Experiences. Yale: Yale University Press, 2015.

⁵⁷ Gantke, W. Der umstrittene Begriff des Heiligen: Eine problemorientierte religionswissenschaftliche Untersuchung. Marburg: Diagonal-Verlag, 1998.

⁵⁸ Пылаев, М.А. Категория «священное» в феноменологии религии...

⁵⁹ Забияко, А.П. Категория святости. Сравнительное исследование лингво-религиозных традиций. М.: Московский учебник, 1998; Забияко, А.П. Сакральное как категория феноменологии религии М. Элиаде // Религиоведение. 2002. №3. С. 46–49; Забияко, А.П. Феноменология и аксиология святого в философии религии М. Шелера // Вестник Амурского ун-та. 2001. Вып. 12. С. 109–113.

А.Ю. Рахманиным⁶⁰, на эту тему писали Х. Йоас⁶¹, П. Шюц⁶², К. Пёпперль⁶³, М. Шрётер⁶⁴, М. Миттведе⁶⁵, П. Шмидт-Лёйкель⁶⁶. Стоит отметить и оригинальное включение феноменологии религии в общую проблематику исследования небожественного сакрального во французской традиции, сделанное С.Н. Зенкиным⁶⁷.

Особой областью изучения наследия феноменологии религии является обращение к отдельным персоналиям и школам внутри этого направления. Наиболее пристально исследователями рассматривалась голландская ветвь феноменологии религии, здесь прежде всего отметим труды А. Молендийка⁶⁸, реконструировавшего историю феноменологического движения в голландском религиоведении, Ж. Ваарденбурга⁶⁹, заострившего внимание на методологических особенностях феноменологии религии в Голландии, также по

⁶⁰ Рахманин, А.Ю. Священное и религия: определения, категории, концепты // Религиоведческие исследования. 2017. № 1 (15). С. 84–116; Рахманин, А.Ю. Метатеоретические процедуры в современном религиоведении: на материале феноменологии религии: Диссертация на соискание степени кандидата философских наук. СПб.: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена, 2008.

⁶¹ Joas, H. Säkulare Heiligkeit: Wie aktuell ist Rudolf Otto? // Rudolf Otto: Theologie – Religionsphilosophie – Religionsgeschichte / Hgs. J. Lauster, P. Schüz, R. Barth. Berlin: De Gruyter, 2014. S. 59–79.

⁶² Schüz, P. Numinose „Scheu“ als „artlich andere Zuständlichkeit“: Rudolf Otto und der moderne Angstbegriff // Rudolf Otto: Theologie – Religionsphilosophie – Religionsgeschichte / Hgs. J. Lauster, P. Schüz, R. Barth. Berlin: De Gruyter, 2014. S. 127–142.

⁶³ Pöpperl, C. Das Heilige, das Erhabene und die Negative Theologie // Rudolf Otto: Theologie – Religionsphilosophie – Religionsgeschichte / Hgs. J. Lauster, P. Schüz, R. Barth. Berlin: De Gruyter, 2014. S. 493–508.

⁶⁴ Schröter, M. Das Numinose als Kategorie: Beobachtungen zu einem religionstheoretischen Zentralbegriff // Das Heilige als Problem der gegenwärtigen Religionswissenschaft / Hgs. W. Gantke. Frankfurt am Main: Peter Lang GmbH, 2015. S. 101–111.

⁶⁵ Mittwede, M. Die heilige Transzendenz und empirische Forschung: Überlegungen und Perspektiven // Das Heilige als Problem der gegenwärtigen Religionswissenschaft / Hgs. W. Gantke. Frankfurt am Main: Peter Lang GmbH, 2015. S. 67–75.

⁶⁶ Schmidt-Leukel, P. Die Bedeutung des „Heiligen“ für die Erklärung von Religion // Das Heilige als Problem der gegenwärtigen Religionswissenschaft / Hgs. W. Gantke. Frankfurt am Main: Peter Lang GmbH, 2015. S. 75–91.

⁶⁷ Зенкин, С.Н. Небожественное сакральное. М.: РГГУ, 2012.

⁶⁸ Molendijk, A.L. The Emergence of the Science of Religion in the Netherlands. Leiden: Brill, 2005.

⁶⁹ Ваарденбург, Ж. Размышления о религиоведении, включая эссе работ Герарда ван дер Леу. Классические подходы к изучению религии. Цели, методы и теории исследования. Введение и антология / Под общ. ред. Е.И. Аринина. Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2010.

этой теме выделим работы А.Д. Джеймса⁷⁰, Д. Дэниэлса⁷¹, А.В. Токранова⁷², А.В. Кольцова⁷³. Из голландских феноменологов религии наиболее глубоко изучалось наследие Г. ван дер Леува, его системе отдельно посвящены труды И.В. Кирсберга⁷⁴, А.П. Забияко⁷⁵, М.А. Пылаева⁷⁶, Д. Такетта⁷⁷.

Наиболее влиятельным феноменологом-классиком, по общему мнению, был и остается Р. Отто, его наследие изучалось с разных сторон. В общем контексте феноменологии в религиоведении его рассматривали М.А. Пылаев⁷⁸, А.В. Фролов⁷⁹, Ф. Файгай⁸⁰, Э. Бенц⁸¹, Л. Барнс⁸², П.К. Алмонд⁸³, Т.А. Гуч⁸⁴, Г.Д.

⁷⁰ *James, A.D.* Interpreting Religion: The Phenomenological Approaches of Pierre Daniel Chantepie de la Saussaye, W. Brede Kristensen, and Gerardus van der Leeuw. Washington: Catholic University of America Press, 1995.

⁷¹ *Daniels, J.* How new is neo-phenomenology? A comparison of the methodologies of Gerardus van der Leeuw and Jacques Waardenburg // *Method & Theory in the Study of Religion*. 1995. No. 7 (1). P. 43–55.

⁷² *Токранов, А.В.* Феноменология религии В. Б. Кристенсена // *Вестник Московского университета. Серия 7. Философия*. 2016. №6. С. 98–113.

⁷³ *Кольцов, А.В.* Феноменология религии «нового стиля» Ж. Ваарденбурга в контексте голландской традиции феноменологии религии // *Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия*. 2013. Вып. 3 (47). С. 87–100.

⁷⁴ *Кирсберг, И.В.* Феноменология религии Г. ван дер Леу как нефеноменологический образец? // *Вопросы философии*. 2016. № 12. С. 208–213.

⁷⁵ *Забияко, А.П., Новокшонова, Р.А.* Египтолог, теолог и феноменолог религии – Герард ван дер Леув // *Религиоведение*. 2015. № 3. С. 130–139.

⁷⁶ *Пылаев, М.А.* Концепции понимания священного в феноменологии религии (Г. ван дер Леу, Й. Вах) // *Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия*. №4 (24). 2008. С. 84–102.

⁷⁷ *Tuckett, J.* Clarifying the Phenomenology of Gerardus van der Leeuw // *Method and Theory in the Study of Religion*. 2015. P. 1–37.

⁷⁸ *Пылаев, М.А.* Феноменология религии Рудольфа Отто. М.: МКЛ, 2000.

⁷⁹ *Фролов, А.В.* Герменевтические подступы к «Священному» Р. Отто // *Философия религии: Альманах*. 2010–2011. М.: ИФ РАН, 2011. С. 429–442; *Фролов, А.В.* Рец. на кн.: Пылаев М.А. Категория “священного” в феноменологии религии, теологии и философии XX в. // *Философия религии: Альманах 2012–2013*. М.: Наука, Восточная литература, 2013. С. 521–544.

⁸⁰ *Feigei, F.* „Das Heilige“. Kritische Abhandlung über Rudolf Otto's gleichnamiges Buch. Haarlem: Bohn, 1929.

⁸¹ *Benz, E.* Rudolf Otto's Bedeutung für die Religionswissenschaft und die Theologie heute. Leiden: E.J. Brill, 1971.

⁸² *Barnes, L.* Rudolf Otto and the Limits of Religious Description // *Religious Studies*. 1994. 30 (2). P. 219–230.

⁸³ *Almond, P.C.* Rudolf Otto: An Introduction to his Philosophical Theology. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1984.

⁸⁴ *Gooch, T.A.* The Numinous and Modernity: An Interpretation of Rudolf Otto's Philosophy of Religion. Berlin: De Gruyter, 2000.

Аллес⁸⁵, Ф. Виттекинд⁸⁶, У. Барт⁸⁷, Р. Барт⁸⁸, М. Шрётер⁸⁹, Д. Йохансен⁹⁰, С. Вендель⁹¹, Р. Фельдмайер⁹² и др. Поскольку Отто внес немалый вклад в изучение мистицизма, то стоит отдельно выделить исследователей, специально анализировавших этот аспект его творчества, прежде всего назовем У.Т. Стейса⁹³, У. Праудфута⁹⁴, Э. Тейвз⁹⁵ и М. Стобера⁹⁶.

После Отто среди немецких феноменологов религии наибольший интерес вызывают труды Ф. Хайлера и И. Ваха. В разные годы творчество Ф. Хайлера

⁸⁵ *Alles, G.D.* Die Neugeburt des Kulturimperialismus als „Religionswissenschaft“. Rudolf Ottos Importunternehmen // *Rudolf Otto: Religion und Subjekt* / Hgr. T. Dietz, H. Matern. Zürich: TVZ Theologischer Verlag, 2012. S. 49–76; *Alles, G.D.* Rudolf Otto and the Cognitive Science of Religion // *Rudolf Otto: Theologie – Religionsphilosophie – Religionsgeschichte* / Hgs. J. Lauster, P. Schüz, R. Barth. Berlin: De Gruyter, 2014. S. 21–36; *Rudolf Otto: Autobiographical and Social Essays* / Ed. G. Alles. Berlin: de Gruyter, 1996.

⁸⁶ *Wittekind, F.* Transzendenz und Mystik: Bultmanns Rezeption von Ottos Religionsphilosophie // *Rudolf Otto: Theologie – Religionsphilosophie – Religionsgeschichte* / Hgs. J. Lauster, P. Schüz, R. Barth. Berlin: De Gruyter, 2014. S. 235–250.

⁸⁷ *Barth, U.* Rudolf Ottos Entwurf einer Religionspsychologie // *Rudolf Otto: Theologie – Religionsphilosophie – Religionsgeschichte* / Hgs. J. Lauster, P. Schüz, R. Barth. Berlin: De Gruyter, 2014. S. 37–58.

⁸⁸ *Barth, R.* „Wer das nicht kann, ist gebeten nicht weiter zu lesen“ Otto als Paradigma einer unzeitgemäßen Methodologie? // *Das Heilige als Problem der gegenwärtigen Religionswissenschaft* / Hgs. W. Gantke. Frankfurt am Main: Peter Lang GmbH, 2015. S. 13–23.

⁸⁹ *Schröter, M.* Rudolf Otto und die Religionswissenschaft // *Rudolf Otto: Theologie – Religionsphilosophie – Religionsgeschichte* / Hgs. J. Lauster, P. Schüz, R. Barth. Berlin: De Gruyter, 2014. S. 511–522.

⁹⁰ *Johannsen, D.* <Religion> als diegetischer Raum. Eine narratologische Analyse von Rudolf Ottos „Das Heilige“ // *Rudolf Otto: Religion und Subjekt* / Hgr. T. Dietz, H. Matern. Zürich: TVZ Theologischer Verlag, 2012. S. 237–256.

⁹¹ *Wendel, S.* Das Kreaturgefühl bei Rudolf Otto – Gewissheit oder Glaube? // *Rudolf Otto: Theologie – Religionsphilosophie – Religionsgeschichte* / Hgs. J. Lauster, P. Schüz, R. Barth. Berlin: De Gruyter, 2014. S. 143–152.

⁹² *Feldmeier, R.* Der Heilige: Rudolf Ottos Impulse für eine biblische Gotteslehre // *Rudolf Otto: Theologie – Religionsphilosophie – Religionsgeschichte* / Hgs. J. Lauster, P. Schüz, R. Barth. Berlin: De Gruyter, 2014. S. 81–94.

⁹³ *Stace, W.T.* *Mysticism and Philosophy*. London: Macmillan Pub Ltd, 1961.

⁹⁴ *Proudfoot, W.* *Religious Experience*. Berkeley: University of California Press, 1985.

⁹⁵ *Taves, A.* *Religious Experience Reconsidered: A Building-Block Approach to the Study of Religion and Other Special Things*. Princeton: Princeton University Press. 2009.

⁹⁶ *Стобер, М.* Компаративные исследования мистицизма // *Философия религии: аналитические исследования*. 2017. Т. 1. № 1. С. 46–87.

исследовали В.В. Винокуров⁹⁷, Ж. Ваарденбург⁹⁸, Р. Фритче⁹⁹, К. Гольдаммер¹⁰⁰, Э. Юнгклаусен¹⁰¹, Х. Рёр¹⁰², Г. Фрик¹⁰³, К.Ю. Блеекер¹⁰⁴, К. Динст¹⁰⁵, Х. Хартог¹⁰⁶. К наследию И. Ваха обращались И.Л. Козлова¹⁰⁷, Дж. Китагава¹⁰⁸, К.

⁹⁷ Винокуров, В.В. Структура священного мира в феноменологии религии Фридриха Хайлера // Точки. Puncta. 2010. № 1– 2(9). С. 175–177.

⁹⁸ Waardenburg, J. Friedrich Heiler und die Religionsphänomenologie – eine kritische Würdigung // Marburger Universitätsreden 93. Marburg: Phlippers-Universität Marburg, 1992. S. 21–47.

⁹⁹ Fritsche, R. Friedrich Heiler und die Mystik: Inauguraldissertation. Frankfurt-am-Main: Johann Wolfgang Goethe-Universität, 1993.

¹⁰⁰ Goldammer, K. Ein Leben für die Erforschung der Religion. Friedrich Heiler und sein Beitrag zur Aufgabestellung und Methodik der Religionswissenschaft // Inter Confessiones. Beiträge zur Förderung des interkonfessionellen und interreligiösen Gesprächs. Marburg: N. G. Elwert, 1972. S. 1–16; Goldammer, K. Der Beitrag Friedrich Heiler zur Methodologie der Religionswissenschaft // Theologische Literaturzeitung. 1967. Vol. 92. Nr. 2. S. 87–94.

¹⁰¹ Jungclaussen, E. Ökumene – Ende oder Anfang? Zur Aktualität Friedrich Heilers // Marburger Universitätsreden 93. Marburg: Phlippers-Universität Marburg, 1992. S. 7–20.

¹⁰² Röhr, H. Friedrich Heiler und Indien // Journal of Religious Culture. 1997. Nr. 8. S. 1–14.

¹⁰³ Фрик, Г. Сравнительное религиоведение // Классики мирового религиоведения. Антология. Том 2. Мистика. Религия. Наука / Сост. и общ. ред. А.Н. Красников М.: Канон+, 1998. С. 314–331.

¹⁰⁴ Блеекер, К.Ю. Феноменологический метод // Религиоведческие исследования. 2014. № 1–2 (9–10). С. 41–59.

¹⁰⁵ Dienst, K. Beten und Verstehen: Eine religionswissenschaftliche Annäherung an Friedrich Heiler // Journal für Religionskultur. 1998. No. 17. S. 1–12.

¹⁰⁶ Hartog, H. Evangelische Katholizität. Weg und Vision Friedrich Heiler. Mainz: Mathias-Grünewald-Verlag. 1995.

¹⁰⁷ Козлова, И.Л. Религиоведческая концепция Иоахима Ваха в контексте современных проблем академического религиоведения: Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. М., 2018.

¹⁰⁸ Kitagawa, J.M. Bibliography of Joachim Wach (1922–1955) // Understanding and Believing. Essays by Joachim Wach. New York, 1968. P. 188–196.

Ведемайер¹⁰⁹, Х. Харт¹¹⁰, Х.Г. Киппенберг¹¹¹, Р. Флаше¹¹², Г.Д. Аллес¹¹³, С.М. Вассерштром¹¹⁴, К.С. Престон¹¹⁵, Э. Циолковски¹¹⁶.

Особняком в истории классической феноменологии религии стоит творчество М. Элиаде, вопрос о его отношениях с немецкой и голландской традициями мы отдельно рассмотрим в работе, здесь отметим тех авторов, которые изучали обширное наследие Элиаде, соотнося его с феноменологией религии. Прежде всего выделим работы О.К. Михельсон¹¹⁷, В. Горохова¹¹⁸, П.Г.

¹⁰⁹ *Wedemeyer, K.* Introduction I: Two Scholars, a “School” and a Conference // *Hermeneutics, Politics, and the History of Religions: The Contested Legacies of Joachim Wach and Mircea Eliade* / Eds. C.K. Wedemeyer, W. Doniger. Oxford: Oxford University Press, 2010. P. XV–XXVI.

¹¹⁰ *Hart, H.* [Review] Wach J. *Sociology of Religion* // *Social Forces*. May 1945. Vol. 23. No. 4. P. 476–477.

¹¹¹ *Kippenberg, H.G.* Joachim Wach between the George Circle and Weber’s Typology of Religious Communities // *Hermeneutics, Politics, and the History of Religions: The Contested Legacies of Joachim Wach and Mircea Eliade* / Eds. C.K. Wedemeyer, W. Doniger. Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 3–20.

¹¹² *Flasche, R.* Joachim Wach // *Klassiker der Religionswissenschaft: von Friedrich Schleiermacher bis Mircea Eliade*. München: C. H. Beck, 2010. S. 290–302.

¹¹³ *Alles, G.D.* After the Naming Explosion: Joachim Wach’s Unfinished Project // *Hermeneutics, Politics, and the History of Religions: The Contested Legacies of Joachim Wach and Mircea Eliade* / Eds. C.K. Wedemeyer, W. Doniger. Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 51–78.

¹¹⁴ *Wasserstrom, S.M.* The Master-Interpreter: Notes on the German Career of Joachim Wach (1922–1935) // *Hermeneutics, Politics, and the History of Religions: The Contested Legacies of Joachim Wach and Mircea Eliade* / Eds. C.K. Wedemeyer, W. Doniger. Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 21–50.

¹¹⁵ *Preston, C.S.* Wach, Radhakrishnan, and Relativism // *Hermeneutics, Politics, and the History of Religions: The Contested Legacies of Joachim Wach and Mircea Eliade* / Eds. C.K. Wedemeyer, W. Doniger. Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 79–100.

¹¹⁶ *Ziolkowski, E.* Wach, Religion, and “The Emancipation of Art” // *Numen*. 1999. Vol. 46. No. 4. P. 345–369.

¹¹⁷ *Михельсон, О.К.* Феноменологическое религиоведение М. Элиаде: Диссертация на соискание степени кандидата философских наук. СПб.: СПбГУ, 2003.

¹¹⁸ *Горохов, А.А.* Феноменология религии Мирчи Элиаде. СПб.: Алетейя, 2011.

Носачева¹¹⁹, К. Рудольфа¹²⁰, Р. Элвуда¹²¹, Х.Т. Хакля¹²², К. Гинзбурга¹²³, Д. Аллеса¹²⁴, Д. Дюбюиссона¹²⁵, Б. Ренни¹²⁶, Н. Смарт¹²⁷, Ф. Туркану¹²⁸.

Наследие авторов, сущностно или декларативно придерживавшихся феноменогических установок после кризиса в 1960-е годы, изучено значительно меньше. Среди основных исследовательских трудов по этой теме укажем работы К.А. Колкуновой¹²⁹, А.П. Забияко¹³⁰, И.В. Кирсберга¹³¹, А.Ю. Рахманина¹³², Д. Дэниэлса¹³³.

Объект исследования – феноменология религии как религиоведческая субдисциплина.

¹¹⁹ Носачев, П.Г. «Отреченное знание»: Изучение маргинальной религиозности в XX и начале XXI века: Историко-аналитическое исследование. М.: Изд-во ПСТГУ, 2015.

¹²⁰ Rudolph, K. Mircea Eliade and the “History” of Religions // Religion. 1989. No. 19. P. 101–127.

¹²¹ Ellwood, R. The Politics of Myth: A Study of C. G. Jung, Mircea Eliade, and Joseph Campbell. Albany: State University of New York Press, 1999.

¹²² Hakl, H.T. Eranos: An alternative intellectual history of the twentieth century. Bristol: Equinox, 2013.

¹²³ Ginzburg, C. Mircea Eliade’s Ambivalent Legacy // Hermeneutics, Politics, and the History of Religions: The Contested Legacies of Joachim Wach and Mircea Eliade / Eds. C.K. Wedemeyer, W. Doniger. Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 307–323.

¹²⁴ Alles, D. Ist Eliade Antihistorisch? / Die Mitte der Welt: Aufsätze zu Mircea Eliade / Hgs. H.P. Duerr. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1984. S. 106–127.

¹²⁵ Dubuisson, D. The Poetical and Rhetorical Structure of the Eliadean Text: A Contribution to Critical Theory and Discourses on Religions Communities // Hermeneutics, Politics, and the History of Religions: The Contested Legacies of Joachim Wach and Mircea Eliade / Eds. C.K. Wedemeyer, W. Doniger. Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 133–146.

¹²⁶ Rennie, B. Reconstructing Eliade: Making Sense of Religion. Albany: State University of New York, 1996; Rennie, B. The Influence of Eastern Orthodox Christian Theology on Mircea Eliade’s Understanding of Religion // Hermeneutics, Politics, and the History of Religions: The Contested Legacies of Joachim Wach and Mircea Eliade / Eds. C.K. Wedemeyer, W. Doniger. Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 197–214.

¹²⁷ Смарт, Н. После Элиаде: Будущее теории религии // Религиоведческие исследования. 2010. № 3–4. С. 155–163.

¹²⁸ Turcanu, F. Southeast Europe and the Idea of the History of Religions in Mircea Eliade // Hermeneutics, Politics, and the History of Religions: The Contested Legacies of Joachim Wach and Mircea Eliade / Eds. C.K. Wedemeyer, W. Doniger. Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 241–261.

¹²⁹ Колкунова, К.А. Ниниан Смарт и современное религиоведение // Религиоведческие исследования. 2010. № 3–4. С. 137–142.

¹³⁰ Забияко, А.П. Особенности дальневосточной ментальности и теории интерпретации религиозных новообразований // Современные контексты магии, религии и паранауки. М.: «Academia». 2008. С. 70–115.

¹³¹ Кирсберг, И.В. Феноменология в религиоведении: Какой она может быть?

¹³² Рахманин, А.Ю. Автономия религии и религиозный плюрализм в лингвистической философии и феноменологическом религиоведении // Философия религии: аналитические исследования. 2020. Т. 4. № 1. С. 90–103.

¹³³ Daniels, J. How new is neo-phenomenology?

Предмет исследования – философские, религиоведческие и теологические составляющие феноменологии религии.

Цель исследования – определить этапы феноменологического движения в религиоведении, фундировать исследование перспектив этого движения, установить его центральные локусы.

Для достижения вышеуказанной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Реконструировать философские истоки феноменологического движения в религиоведении через сопоставление с философскими идеями йенского романтизма и философией Ф. Шлейермахера.

2. Сопоставить феноменологический проект в религиоведении с философской концепцией Э. Гуссерля, уточнить возможность пересечения с философией М. Хайдеггера.

3. Проанализировать связь феноменологии религии и компаративного религиоведения.

4. Сопоставить две феноменологические традиции – немецкую и голландскую, выявить их общие черты и сущностные различия.

5. Осмыслить связь теологии и религиоведения в немецкой традиции феноменологии религии, проанализировать вопрос о феноменологии как «теологической диверсии» в религиоведение.

6. Реконструировать и проанализировать раннюю феноменологию религии в проектах П.Д. Шантепи де ля Соссе, К. Тиле, религиоведческую систему В.Б. Кристенсена.

7. Реконструировать и проанализировать феноменологическую систему Г. ван дер Леува, вписать ее в контекст религиоведческих тенденций эпохи; выявить системообразующие категории феноменологии Леува и проанализировать методологические основы религиоведческого исследования в его проекте.

8. Систематизировать творческое наследие Р. Отто, выявить и уточнить философские, религиоведческие и теологические его составляющие; сопоставить теорию Отто с концепцией Я.Ф. Фриза; провести религиоведческий анализ центрального труда Р. Отто «Святое»; изучить истоки теории мистицизма Р. Отто, сопоставить ее с концепциями его современников.

9. Определить место Ф. Хайлера в истории феноменологического движения в религиоведении. Проследить концепты феноменологического исследования религии в трудах А.-М. Шиммель.

10. Рассмотреть «чикагскую школу» как историографический конструкт; реконструировать религиоведческий проект И. Ваха, провести сопоставительный анализ системы М. Элиаде с голландской и немецкой традициями феноменологического исследования религии.

11. Выявить причины и предпосылки кризиса феноменологии религии в религиоведении. Провести критический разбор нефеноменологического

проекта Ж. Ваарденбурга, формы модернизации феноменологии К.Ю. Блеекером, феноменологической составляющей в философии религии Н. Смарта. Определить место феноменологии религии в классических трудах П. Бергера.

12. Определить и проанализировать формы существования феноменологических принципов и установок в современной религиозноведческой компаративистике и систематике.

13. Уточнить периодизацию феноменологического движения в религиозноведении.

Теоретико-методологическая основа исследования

Применительно к феноменологии религии словосочетание *феноменологическое движение в религиозноведении* используется по аналогии с выдвинутой Г. Шпигельбергом идеей описания философской феноменологии не как школы или круга, а как движения¹³⁴. На наш взгляд, его аргументы в пользу концептуализации философской феноменологии как движения применимы и в случае феноменологии религии. Во-первых, как показывает наше исследование, феноменология религии не была статичным образованием, сформировавшимся вокруг какой-то определенной личности, группы личностей или единой исследовательской стратегии, напротив, она являлась постоянно развивающимся и трансформирующимся исследовательским движением. Во-вторых, в ее рамки включается несколько течений, при сопоставлении которых очевидна их неоднородность и разнонаправленность. В-третьих, трансформация феноменологии религии после кризиса 1960-х годов показывает, что, несмотря на сохранение некоторых базовых установок исследования, в современности феноменология религии приобретает эклектичные формы, зачастую сочетая в себе разнонаправленные ориентации.

Немалую роль для методологии исследования сыграли труды А. Молендийка, направленные на изучение связей теологии и религиозноведения в голландской и британской традициях. Молендийк предложил оригинальную систему анализа голландской феноменологии, с одной стороны, обосновав ее историческую укорененность в теологической проблематике, с другой, – доказав, что теология не была основой феноменологического исследования. Голландские феноменологи мечтали уйти от теологии, считая ее слишком узкой и неподходящей для анализа многообразия религиозных феноменов. Эта модель, разработанная на материале голландской традиции, используется в работе для изучения феноменологии религии в целом, как будет показано далее, выявленные Молендийком особенности можно проследить как в философских, так и в религиозноведческих истоках феноменологии религии, и не только в голландской, но и в немецкой ее традиции.

¹³⁴ Подробнее см.: Шпигельберг, Г. Феноменологическое движение: Историческое введение. М.: Логос, 2002. С. 19–20.

Для историографических исследований немецкой традиции феноменологии религии была использована гипотеза *ноуменологии религии*, выдвинутая В.К. Шохиним. Обращаясь к систематизации истории исследований мистицизма, он, в частности, отметил, что в значительной степени немецкие ученые, именуемые феноменологами религии, строили свои системы на «созерцании сущностей религиозного опыта, его внутренних аргюи, в виде конституирующих его нуминозных чувств...»¹³⁵, что на философском языке Канта соотносится с философской реальией ноумена, а не феномена. Потому исследователи, ставящие в центр своей системы вопрос о сущности религиозной жизни, должны бы именоваться *ноуменологами*. Благодаря этой гипотезе нам удалось систематизировать и углубить понимание наследия Р. Отто и Ф. Хайлера, выявить специфичность идей И. Ваха и изучить связи М. Хайдеггера с немецкой феноменологией религии.

Определенную роль для исследования сыграла предложенная Р. Бурго¹³⁶ и уточненная Р. Пуммером¹³⁷ концепция *религиологии*. Согласно Пуммеру, религиология не есть эквивалент религиоведения, в ее основе лежит изучение религии не на эмпирической основе, при этом исследование религии проходит одновременно в теологическом, философско-религиозном, пасторском и экуменическом контекстах. Таким образом, религиология ориентирована внутрь религиозной жизни, в отличие от абстрагирующей от нее «науки о религии». Привлечение концепции религиологии особенно востребовано в осмыслении истоков феноменологии религии в философии Ф. Шлейермахера и для анализа немецкой ноуменологической традиции.

В исследовании использовались и основоположные гуманитарные принципы. Одним из которых стал *принцип историзма*, подразумевающий рассмотрение явления в контексте конкретной эпохи его становления и существования с учетом его динамического развития, что помогло проанализировать истоки феноменологического проекта со специальным выходом на значимость *периодизации*. Важным стал также и *компаративистский метод*, с его помощью проводилось сопоставление отдельных положений, идей и концепций исследуемых авторов друг с другом и с тематически сходными положениями и идеями в работах философов, теологов, социологов и т. п. Метод *историко-философского анализа* использовался нами для выявления внутренней логики феноменологического проекта. Был

¹³⁵ Шохин, В.К. Определения мистического: первый опыт экспозиции // Философия религии: аналитические исследования. 2018. Т. 1. № 1. С. 9.

¹³⁶ Bourgault, R. Le congrès d'histoire des religions de Stockholm // Science et Esprit. 1971. Vol. 23. P. 113–123.

¹³⁷ Pummer, R. Religionswissenschaft or Religiology? // Numen. 1972. Vol. 19. P. 91–127. В России контекст становления религиологии и перспективы ее применения были подробно проанализированы В.К. Шохиним, см. например: Шохин, В.К. Философия религии и ее исторические формы (античность – конец XVIII в.). М.: Альфа-М, 2010. С. 153-154, 248-253.

использован и *источниковедческий* подход, предполагающий знание исторической обстановки эпохи, своеобразие мышления авторов рассматриваемых работ и ориентирование в основных формах фиксации и передачи знаний изучаемого временного периода.

Научная новизна исследования:

В диссертации впервые была обоснована и разработана система четырех стадий развития феноменологического движения в религиоведении, проанализированы формы бытования феноменологии религии после 1960-х годов в современной религиозной компаративистике и систематике, разработана и обоснована концепция постклассической феноменологии религии, проведен систематический анализ работ ее выразителей – Г. Шушана, Д. Кеннона, Д. Ливингстона, Д. Уэдла, Д. Чидестера, Дж. Г. Мелтон, К. Элбанеси, Л. Нельсона, Н. Брокмана, Ф. Джестиса, Ч. Кимбала; впервые к историографии феноменологии религии последовательно применена идея ноуменологии. В работе подробно обосновано и проанализировано сущностное отличие философской феноменологии Э. Гуссерля и феноменологии религии; выявлено влияние компаративистики Ф. Макса Мюллера на становление принципов феноменологии религии; реконструирована и систематизирована история ранней голландской феноменологии религии П.Д. Шантепи де ля Соссе, К. Тиле; осуществлена реконструкция и проведен комплексный анализ феноменологического проекта Г. ван дер Леува с учетом трех его основополагающих категорий; систематизирована и реконструирована концепция мистицизма в творчестве Р. Отто; продемонстрировано и проанализировано преемство исламоведческой концепции А.-М. Шиммель к феноменологии религии Ф. Хайлера; через сопоставительный анализ трудов И. Ваха и М. Элиаде обоснована несостоятельность историографической конструкции «чикагская школа»; проанализировано место феноменологии религии в теории секуляризации П. Бергера; систематизирована и проанализирована эссенциалистская концепция Н. Смарта в сопоставлении с философской феноменологией и феноменологией религии. Кроме того, в работе была уточнена и прояснена степень влияния Ф. Шлейермахера на становление и развитие феноменологии религии; уточнена религиоведческая проблематика в философии раннего М. Хайдеггера, выявлены точки ее пересечения с немецкой феноменологией религии; прояснен и уточнен философский базис феноменологии религии Р. Отто, уточнена его связь с философией Я.Ф. Фриза; прояснена специфика понимания нуминозного чувства у Р. Отто; значительно прояснен и изучен теологический фон феноменологии религии; проведен критический анализ неопеноменологических концепций Ж. Ваарденбурга и Н. Смарта.

По итогам проведенного исследования на защиту **выносятся следующие положения:**

1. В истории феноменологического движения в религиоведении можно выделить четыре стадии. *Протофеноменологическая* – оформление идейных основ феноменологического проекта в философии Ф. Шлейермахера и компаративистике Ф. Макса Мюллера, становление общего фона религиоведческих исследований в процессе эмансипации религиоведения от теологии. *Феноменологическая* – появление голландской традиции, работы П.Д. Шантепи де ля Соссе и К. Тиле, развитие и закрепление феноменологического проекта у В.Б. Кристенсена и его окончательное оформление в системе Г. ван дер Леува, общая ориентация на этой стадии – систематика и классификация религиозных феноменов, намеренно уходящая от ответа на вопрос о сущности религии. *Ноуменологическая* – оформление немецкой традиции в трудах Р. Отто и Ф. Хайлера; главная идея – постижение сути религиозной жизни и выстраивание системы религии на основе представления о ее центре. *Постклассическая* – возникает после кризиса больших нарративов и отвержения эссенциалистских моделей в религиоведении в 1960-е годы, кристаллизуется в форме проектов обновления и перестройки феноменологии религии; определяющая характеристика – смешение редукционистской и нередукционистской установок, постклассическая феноменология в таком контексте – переосмысление классической феноменологии религии, основанное на трансформации ее принципов.

2. Феноменология религии и философская феноменология – две различные исследовательские программы. Вписывание феноменологии религии в общее феноменологическое движение произошло постфактум под влиянием активной популяризации учения Э. Гуссерля, когда возникла историографическая концепция, рассматривающая все движения, имеющие место быть вне системы Гуссерля, но использующие термин *феноменология*, как его продолжателей. Отсюда появилось представление об интенциональной природе феноменологии религии. Проведенный детальный анализ методологических принципов феноменологического исследования религии и их философских основ демонстрирует, что феноменология религии не была основана на философской феноменологии Гуссерля.

3. Сущностное различие двух типов феноменологии религии – голландской и немецкой – лучше всего может быть объяснено через концепцию ноуменологии. В таком контексте голландская традиция понимается как феноменология *per se*, ее цель – классификация и обобщение внешних явлений, полученных в ходе эмпирических исследований религии. Немецкая же традиция, напротив, является ноуменологической, поскольку общей ее стратегией была систематизация мира религий от центра к периферии (Святое – у Р. Отто, *Deus Absconditus* – у Ф. Хайлера). Центральным вопросом немецкой традиции был философский в своей основе вопрос о *сущности* религии, именно исходя из ответа на него выстраивалась архитектура дальнейшего религиоведческого исследования.

4. Исследовательская стратегия Отто коренится не в психологической, а в философской традиции, восходящей к Я.Ф. Фризу. Нуминозное чувство у Отто – это не эмоциональное переживание, а особая сила суждения, основанного на категории *Ahnung* (чаяние, интуитивное схватывание, предощущение). В исследовании мистицизма Р. Отто не может считаться классическим эссенциалистом в духе У. Джеймса, его система – сложный синтез философии религии и эмпирической религиозной компаративистики. Современные ассоциации теории Отто и Джеймса – следствие искаженного восприятия его наследия в англо-американской исследовательской традиции, которое впоследствии было перенесено и в европейские исследования.

5. Феноменологическая теория Г. ван дер Леува является *эkleктичной*: с одной стороны, его система демонстрирует теологическую ангажированность, с другой – центральное место в ней занимает взятая из динамистических теорий категория Силы, описываемая зачастую языком эволюционизма с использованием характерной для концепции мана метафоры электрического заряда, распространенной в социологии и антропологии.

6. Связь феноменологии религии и теологии *амбивалентна*. С одной стороны, на становление феноменологии религии значительное влияние оказала теологическая традиция. В Голландии ее развитие было связано с реформой теологических факультетов, а в Германии она зародилась под влиянием дискуссий в протестантской теологии конца XIX – начала XX в. Ф. Хайлер и Р. Отто стремились при помощи своих религиоведческих исследований решить и теологические, и религиоведческие задачи одновременно. Но, с другой стороны, как раз такое смешение дискурсов вызвало отрицательную реакцию в среде корифеев протестантской теологии (например, К. Барта и Р. Бульмана). По их мнению, рассуждения о Святом, введенные в теологию, не приближали человека к Богу, а, напротив, убрали всякую истинно теологическую проблематику из теологии. Как в Голландии, так и в Германии феноменология религии рассматривалась скорее как средство эмансипации от теологии, попытка создания более строгой науки, способной объективно изучать религию.

7. Кризис феноменологии религии после 1960-х годов не привел к элиминации ее научной традиции. Постклассическая феноменология религии существует *в трех формах*: реформированная феноменология религии (вариации Ж. Ваарденбурга, К.Ю. Блекера, Н. Сматра, методологическая основа в теории секуляризации П. Бергера); современная религиоведческая компаративистика (Д. Ливингстон, Д. Кеннон, Д. Крайпл, Ч. Кимбал, К. Элбанеси, Г. Шушан); многообразии сложной религиоведческой систематики, предполагающей в своей основе категорию святого/священного (Дж. Г. Мелтон, Ф. Джестис, Д. Уэдл, Д. Чидестер, Э. Линенталь, Л. Нельсон). Современное содержание феноменологических исследований можно определить как сложную методологическую *эkleктику*. В ее рамках базовые принципы феноменологии религии сочетаются с чуждыми ей изначально представлениями о секуляризации сакрального, размыванием границ между религиозным и нерелигиозным, с

формами мягкого редукционизма, позволяющими вводить идеи социального конструктивизма и культурной обусловленности в дискурс религиозного.

8. Феноменологию религии можно определить как движение в религиоведении, основной установкой которого является требование наличия у исследователя религии развитой способности ее понимания, при этом понимания не рационального, но и не опытно-чувственного, а существующего в форме некоей диспозиции сознания, по аналогии со вкусом к прекрасному. Эта базовая установка влечет за собой соответствующие характеристики: *антиредукционизм*, утверждающий, что религия есть явление *sui generis*, которое не ограничивается лишь социальными, психологическими и культурными реалиями; *эмпатию* как способ изучения иных религий; *эмпирическую направленность* исследований, полагающих в своей основе изучение конкретного материала; а также широкую межрелигиозную *компаративистику*.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Основным теоретическим результатом проведенного исследования является комплексная реконструкция исторической динамики феноменологического движения в религиоведении с выделением в нем четырех стадий. Полученные результаты уточняют историю религиоведения, корректируют идеологически обусловленные выводы ряда современных западных историографов, проясняют отдельные исторические неясности в процессе становления и развития феноменологического движения. Все эти данные играют значительную роль в создании панорамного видения религиоведческих исследований.

Специально рассмотренная проблема фундированности религиоведческого знания философскими теориями показывает глубинную дисциплинарную связь и выявляет перспективы приложения отдельных философских теорий в религиоведческом исследовании.

Выявленные взаимоотношения между философской феноменологией и феноменологией религии оформляют базу для включения систематических философских исследований в религиоведение, а изучение культурно-философского генезиса отдельных концептов, таких как *Ahndung* у Фриза/Отто, позволяют проводить междисциплинарные исследования в сфере интеллектуальной истории первой половины XX века.

Проведенные в работе исследования истории теологической мысли первых десятилетий XX века могут быть полезны для специальных трудов по истории немецкой теологической мысли в ее связи с религиоведением.

Проведенная комплексная реконструкция феноменологического движения в религиоведении демонстрирует, что изучаемая в рамках этого движения проблематика носит не узкорелигиоведческий характер, но имеет общегуманитарное значение. Включение феноменологии религии в классическую дихотомию эссенциализма и конструктивизма определяет ее

положение в контексте социокультурных трендов эпохи, тем самым вводя религиозное знание в многообразие гуманитарной мысли.

Пересмотр таких историографических конструктов, как «чикагская школа», «теологическая диверсия», «иррационализм Отто», помогает по-новому переосмыслить историю религиоведения.

В практическом плане результаты исследования могут быть применены в разработке религиозных, философских и культурологических курсов, образовательных программ по философии, религиоведению и теологии. Ряд идей и положений, полученных в ходе исследования, найдет свое применение в учебных курсах религиозного профиля, в первую очередь курсов по феноменологии религии, социологии религии, истории религии, эстетическим проблемам в религиоведении, культурологии религии, при подготовке учебной и методической литературы, при реализации программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки преподавателей.

Отдельные положения исследования позволяют по-новому оценить потенциал феноменологического изучения религии, что поможет использовать материал исследования в создании просветительских проектов и экспертной религиозной деятельности.

Апробация работы

Отдельные положения диссертационного исследования были представлены в докладах, сделанных диссертантом на круглых столах, семинарах, конгрессах, международных и всероссийских конференциях, в том числе на Ежегодных Богословских конференциях ПСТГУ, мероприятиях Русского религиозного общества, семинарах сектора философии религии ИФ РАН «*Scientiae de religione*», международных конференциях, организованных Владимирским государственным университетом, конференциях, проводимых ЦИР РГГУ, Санкт-Петербургской духовной академией и кафедрой философии религии и религиоведения МГУ, международных научно-практических религиозных конференциях в Минске, конгрессе российских исследователей религии и ежегодной конференции European Association for the Study of Religions. Отдельные положения диссертации апробировались автором в ходе разработки курса по выбору «Феноменология религии» для аспирантуры Института философии РАН, а также в ходе преподавания курса «Философия религии и религиоведение» в аспирантуре Института философии РАН.

Структура диссертационного исследования

Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения и списка литературы. Общий объем текста диссертации составляет 471 страницу, библиографический список насчитывает 443 наименования.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе диссертации «Феноменология религии: начало пути», была выявлена специфика протофеноменологического периода, заложившего философские и религиоведческие основы феноменологического движения в религиоведении.

В первом параграфе «Чувство бесконечного в философии религии Ф. Шлейермахера и философские истоки феноменологии религии» проведена реконструкция философских истоков феноменологического проекта, проанализировано влияние романтической философии Ф. Шлейермахера и установлено, что его философские идеи понимания религии через теорию религиозного чувства оформили базис для последующего эмпирического исследования религий и заложили принципы многих феноменологических систем.

Во втором параграфе «Рождение феноменологии религии из духа компаративистики» изучено наследие основоположника сравнительного религиоведения Ф. Макса Мюллера и выявлена связь компаративного религиоведения с феноменологией религии. Было показано, что, несмотря на существование двух школ компаративного религиоведения – кембриджской и оксфордской, – именно последняя в лице Ф. Макса Мюллера сформировала методологические основы типа компаративистики, ставшего базой для феноменологии религии. Установлено, что Ф. Макс Мюллер одним из первых выразил представление об эмпатическом понимании исследователем другой религии, подразумевающее видение мира конкретной религии глазами её последователя, утвердил идею общности религиозных традиций и разработал практику религиозной компаративистики, призванной выявлять не исторические, а определенные метаисторические черты, тем самым показывая глубинную общность религий. Все эти установки легли в основу метода феноменологического исследования религии и способствовали сближению и практически слиянию феноменологии религии и компаративного религиоведения.

В третьем параграфе «Проблема взаимосвязи феноменологии религии и философской феноменологии» проведен сопоставительный анализ философской феноменологии и феноменологии религии. В ходе исследования был привлечен корпус основных сочинений Э. Гуссерля, выделены ключевые его концепции, проанализирована динамика развития его философского проекта, рассмотрены возможные исторические связи философской и религиоведческой феноменологий, проведена поэтапная проверка соответствия феноменологического исследования религии базовым установкам феноменологической философии. В итоге был сделан вывод, что феноменология религии имеет неинтенциональную (в значении интенциональности у Гуссерля)

природу и нельзя утверждать, что в ней в какой-либо мере использовались принципы философской феноменологии.

Во второй главе «Голландская феноменология религии» анализируются классические теории феноменологии религии, представленные голландским религиоведением.

В первом параграфе «Феноменология религии в Голландии: первые шаги» осуществлена комплексная реконструкция ранней феноменологии религии по трудам П.Д. Шантепи де ля Соссе и К. Тиле и доказано, что Шантепи де ля Соссе не только ввел термин *феноменология религии*, но интуитивно (поскольку это не было его основной целью) поставил ряд основополагающих вопросов, а именно: существует ли центр религии? возможен ли антиредукционизм в изучении религиозных явлений? может ли систематика религиозных феноменов быть определяющим методом исследования? А в наследии К. Тиле была выявлена его приверженность антиредукционизму и философским установкам Ф. Шлейермахера и продемонстрировано, что он одним из первых оформил принципы систематической классификации религиозных феноменов, позднее ставшей основой голландского метода феноменологического исследования религии.

Во втором параграфе «Феноменология религии В.Б. Кристенсена» реконструирована религиоведческая система В.Б. Кристенсена и доказано, что она в сравнении с последующей традицией имеет самую простую структуру. На Кристенсена, как и на Тиле, значительное влияние оказали идеи Ф. Шлейермахера, в особенности представление о сути религии – созерцании вселенной как живого целого. Кроме того, было установлено, что ключевым методом феноменологического исследования Кристенсен считал эмпатию, которая зачастую превращалась у него в трансляцию личного христианского опыта на изучаемые религиозные традиции.

В третьем параграфе «Феноменологический проект Герардуса ван дер Леува» проведена систематическая реконструкция религиоведческого наследия Г. ван дер Леува и установлено, что в его концепции центральной является заимствованная из динамистических теорий категория Силы, которая стоит в основе всей его многоуровневой классификации религиозной жизни. Доказано, что такая приверженность Леува к динамистическим теориям скрывает в себе редукционистские элементы, не свойственные феноменологии религии. Была проанализирована общая логика трудов Леува и продемонстрировано, что в целом их можно считать эклектичными.

В третьей главе «Немецкая феноменология религии как ноуменологический проект» проведен комплексный анализ наследия ключевых выразителей немецкой феноменологии религии, установлено ее своеобразие и отличие от голландской традиции.

В первом параграфе «Ноуменология религии как историографическая концепция» осуществлен сопоставительный анализ голландской и немецкой феноменологических традиций. Установлено, что голландская феноменологическая традиция строилась на принципе описания и каталогизации религиозных феноменов, намеренно стараясь дистанцироваться от рассуждений относительно ядра религии, в то время как немецкое направление, напротив, стремилось через изучение религиозных феноменов прийти к пониманию сущности религии. Было обосновано, что голландская традиция может считаться феноменологией религии в собственном смысле слова, в то время как немецкая должна именоваться *ноуменологией*.

Во втором параграфе «Религиоведческая система Р. Отто» обосновано, что в творчестве Р. Отто сочетаются три элемента: философский, религиоведческий и теологический, и показано, что исследовательская стратегия Отто коренится в философской традиции, восходящей к Я.Ф. Фризу, поскольку Отто говорит о применении специфической когнитивной способности, служащей основой для последующей рефлексивной деятельности, интеграция ее в исследование религии стала базисом для религиоведческой концепции Отто. Проведен религиоведческий анализ основополагающего труда Отто «Святое» и выявлено, как в нем раскрываются темы религиозного чувства, религиозных гениев, как решаются проблемы гомогенности Святого и эволюции религии. На примере компаративного исследования мистических систем Майстера Экхарта и Шанкары рассмотрена концепция мистицизма Отто, которая была соотнесена с традицией исследований мистицизма через эссенциалистскую и конструктивистскую парадигмы. Установлено, что уникальность подхода Отто заключается в том, что он опередил распространенные в его время эссенциалистские теории мистического опыта, рассматривая этот опыт не через психологическую, а через философскую методологию.

В третьем параграфе «Теория религии Ф. Хайлера» проведена цельная реконструкция феноменологической системы второго по значимости немецкого ноуменолога – Ф. Хайлера и определены принципы религиоведческого исследования, которые он считал основополагающими. Вследствие анализа его системы концентрических кругов и феноменологии молитвы была прояснена специфика его ноуменологии, показана ее большая, по сравнению с Отто, теологическая фундированность (поскольку в центр он ставит *Deus Absconditus*).

В четвертом параграфе «Феноменология религии и исламоведческая теория А.-М. Шиммель» рассмотрено влияние системы Хайлера на последующую ноуменологическую традицию, специально проанализировано наследие его ученицы А.-М. Шиммель и показано, каким образом ею применялась концепция концентрических кругов для систематического описания ислама.

В четвертой главе «Немецкая феноменология религии и интеллектуальный климат эпохи: влияния и параллели» немецкая

феноменология религии соотносится с современными ей философскими, религиоведческими и теологическими тенденциями.

В первом параграфе «М. Хайдеггер и немецкая феноменология религии» установлено, что на раннем этапе своего творчества М. Хайдеггер, следуя моде на религиоведческие исследования, доминирующей в те годы, был близок к разработке феноменологической системы религиозной жизни. Показали, что, несмотря на то что Хайдеггер критиковал «Святое» Р. Отто, отдельные его мысли в этот период очень близки концепции Отто, например, отрицание рационализации религиозной жизни, ориентировка на непосредственный религиозный опыт в постижении религии и т. д. Далее мы проследили, как концепция Святого применялась Хайдеггером на других этапах его философского пути. Отдельному рассмотрению подвергнут экзистенциал ужаса, играющий значительную роль во втором этапе творчества Хайдеггера. Он сопоставлен с нуминозным страхом у Отто.

Во втором параграфе «Феноменология религии “чикагской школы”» продемонстрировано, что «чикагская школа» представляет собой историографический конструкт и связь ее с немецкой ноуменологией неоднозначна. В результате разбора проекта И. Ваха была выявлена его укорененность в немецкой ноуменологии. На ряде примеров (в частности теории квазирелигии) была показана разница в методологических установках Ваха и Элиаде. Рассмотрение творчества М. Элиаде привело к заключению, что при существенной разнице в методологическом плане проект Элиаде схож с феноменологией религии, ведь он работает в рамках той же системы сравнения религиозных феноменов. Продемонстрировано, что в основе его системы лежала личная психологическая установка, роднящая его с направлением изучения и воссоздания мифа, попытками реабилитировать мифологическое сознание, активно проводившимися в круге Эранос.

В третьем параграфе «Диалог теологии и религиоведения в немецкой ноуменологической традиции» осуществлено исследование проблемы теологичности феноменологии религии. Для этого был реконструирован фон теолого-религиоведческих дебатов начала XX века, воссоздана история религиозно-исторической школы, прояснена реакция К. Барта и Р. Бультмана на проекты немецких ноуменологов. В ходе этого исследования был сделан вывод, что связь феноменологии религии и теологии правильнее всего обозначить как амбивалентную. Установлено, что, создавая свои системы, ноуменологи преследовали одновременно как религиоведческие, так и теологические цели, что во многом сделало их наследие предметом критики как в теологических, так и в религиоведческих кругах. При этом, несмотря на декларируемую приверженность основам либеральной теологии, в личных религиозных убеждениях феноменологи придерживались синкретической суперэкуменической установки. Также специально был проанализирован эвристический потенциал концепта «теологической диверсии».

В пятой главе «Феноменология религии второй половины XX века: от кризиса к новым форматам» проведен комплексный систематический анализ причин кризиса феноменологического проекта в религиоведении и доказано, что в ситуации после 1960-х годов феноменология религии обрела новую форму, которую, учитывая все ее проявления, точнее всего будет именовать *постклассической*.

В первом параграфе «Феноменология религии в эпоху интеллектуального перелома» выявлено, что основной причиной кризиса феноменологии религии стала критика больших нарративов, либеральная идеологическая повестка и поворот к постмодернистскому стилю мышления после 1960-х годов. Вместе с тем было установлено, что отдельные элементы феноменологической методологии можно обнаружить даже у ведущих постмодернистских мыслителей, о чем свидетельствует, например, концепция гетеротопии М. Фуко.

Во втором параграфе «Пути обновления феноменологии религии» проведен подробный критический анализ проекта неофеноменологии Ж. Ваардебурга, показана его связь с голландской традицией феноменологии религии, решен вопрос о том, насколько можно считать неофеноменологию оригинальным проектом. Далее была исследована компаративистская модернизация феноменологии религии, предложенная К. Блекером, выявлены ее характерные черты, такие как историзация, введение принципов логоса и энтелехии для отображения статики и динамики религиозной жизни. Отдельно было изучено место феноменологии религии в философской системе Н. Смарта, доказано, что Сمارт, несмотря на все желание модернизировать проект феноменологии религии, сохранил ряд его основополагающих установок. Специальному анализу была подвергнута теория секуляризации, разработанная П. Бергером, в ее основе выявлены феноменологические установки, прежде всего, это язык религиозного описания, заимствованный им у Отто и используемый для реконструкции нормативного мира верующего человека, служащий отправной точкой его теории секуляризации.

В третьем параграфе «Феноменология религии в современной компаративистике» проведен комплексный анализ современной религиоведческой компаративистики и установлено, что в основе архитектоники современных компаративных исследований лежат классические принципы феноменологии религии: классификация религиозных феноменов голландской традиции и представление о сущности религии немецкой традиции. Этот тезис подробно раскрыт в ходе анализа трудов Г. Шушана, Д. Кеннона, Д. Ливингстона, Д. Уэдла, Д. Чидестера.

В четвертом параграфе «Феноменология религии и современная религиоведческая систематика» исследована современная религиоведческая систематика, представленная прежде всего обзорными работами энциклопедического характера либо трудами, посвященными обобщению

религиозных явлений вокруг единой темы (например, сакральных пространств). Доказано, что в их основе также лежат принципы феноменологии религии, причем стратегию таких исследований можно назвать эклектичной, так как в них происходит размывание границ между религиозным и нерелигиозным и присутствуют различные вариации редукционистской установки. Этот тезис подробно раскрыт в ходе анализа трудов Дж. Г. Мелтона, К. Элбанеси, Л. Нельсона, Н. Брокмана, Ф. Джестиса, Ч. Кимбала и др.

В Заключение подводятся общий итог проделанной работы, намечаются перспективы дальнейших исследований.

Основные положения диссертации отражены в 35 научных публикациях автора, в том числе одной монографии и 17 публикациях в журналах, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Министерства образования и науки РФ по специальности 5.7.9 — Философия религии и религиоведение (философские науки).

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монография:

1. Самарина Т.С. Феноменология, ноуменология, постфеноменология религии / Т.С. Самарина; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: Изд-во ИФ РАН, 2019. – 296 с. ISBN: 978-5-9540-0349-9. (15,57 а.л.)

Публикации в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ для публикации основных научных результатов по специальности 5.7.9 — Философия религии и религиоведение (философские науки):

2. Самарина Т.С. Феноменология религии и философская феноменология // Вопросы философии. 2017. № 4. С. 61–71. (1,1 а.л.)

3. Самарина Т.С. Из истории исламоведения: А-М. Шиммель и классическая феноменология религии // Вестник ПСТГУ. Сер. 1. Богословие. Философия. 2017. Вып. № 3 (71). С. 89–103. (1,1 а.л.)

4. Самарина Т.С. Феноменология религии и чувство бесконечного // «Logos et Praxis». 2018. Vol. 17. No. 4. С. 5–11. (DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2018.4.1>) (0,7 а.л.)

5. Самарина Т.С. Теологичность феноменологии религии // Христианское чтение. 2018. № 6. С. 139–147. (DOI: 10.24411/1814-5574-2018-10136) (0,8 а.л.)

6. Самарина Т.С. Теория уровней религиозности в классической феноменологии религии // Религиоведение. 2018. Т. 2 № 2. С. 101–109. (DOI: 10.22250/2072-8662.2018.2.101-109) (0,9 а.л.)

7. Самарина Т.С. Роль текста и контекста в становлении науки о религии (рецензия на: Molendijk, A.L. (2016) Friedrich Max Müller and the Sacred Books of the East. New York: Oxford University press. — 230 p.) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2018. № 2 (36). С. 354-363. (DOI: <http://doi.org/10.22394/2073-7203-2018-36-2-354-363>) (0,6 а.л.)
8. Самарина Т.С. Богословско-религиоведческий проект “Evangelische Katholizität” в истории экуменического движения // Христианское чтение. 2018. №1. С. 116–124. (DOI: [10.24411/1814-5574-2018-10009](https://doi.org/10.24411/1814-5574-2018-10009)) (0,8 а.л.)
9. Самарина Т.С. Дизайнерский проект феноменологического понимания религии: компаративистика Ф. Макса Мюллера // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2018. Вып. 78. С. 121–131. (DOI: [10.15382/sturI201878.121-131](https://doi.org/10.15382/sturI201878.121-131)) (0,9 а.л.)
10. Самарина Т.С. Религиоведческое наследие Жака Ваарденбурга: критический анализ // Религиоведение. 2019. № 3. С. 117–126. (DOI: [10.22250/2072-8662.2019.3.117-126](https://doi.org/10.22250/2072-8662.2019.3.117-126)) (1 а.л.)
11. Самарина Т.С. Феноменология сакрального и художественная литература: фантастический мир произведений Э. Блэквуда // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № 3. С. 217–236. (DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2019-37-3-217-236>) (1,15 а.л.)
12. Самарина Т.С. Об историографии феноменологии религии: критический эскиз // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2019. Вып. 82. С. 131–141. (DOI: [10.15382/sturI201982.131-141](https://doi.org/10.15382/sturI201982.131-141)) (0,85 а.л.)
13. Самарина Т.С. Теория пандинамизма в феноменологии религии: категории Силы, Воли и Формы // Религиоведение. 2019. № 1. С. 114–120. (DOI: [10.22250/2072-8662.2019.1.114-120](https://doi.org/10.22250/2072-8662.2019.1.114-120)) (1,1 а.л.)
14. Самарина Т.С. Феноменология религии П.Д. Шантепи де ля Соссе и К. Тиле: от теологии к религиоведению // Богословский вестник Московской Духовной Академии. 2019. Т. 32. № 1. С. 67–79. (DOI: [10.31802/2500-1450-2019-32-67-79](https://doi.org/10.31802/2500-1450-2019-32-67-79)) (1,1 а.л.)
15. Самарина Т.С. Эклектичность феноменологии религии: случай Г. ван дер Леу // Вопросы философии. 2019. № 3. С. 77–85. (DOI: [10.31857/S004287440003867-8](https://doi.org/10.31857/S004287440003867-8)) (0,8 а.л.)
16. Самарина Т.С. Мистицизм и рациональное в наследии Р. Отто // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2020. Вып. 90. С. 68–84. (DOI: [10.15382/sturI202090.68-84](https://doi.org/10.15382/sturI202090.68-84)) (1,1 а.л.)
17. Самарина Т.С. К вопросу о применимости научного аппарата феноменологии в религиоведении // Вопросы философии. 2020. № 5. С. 57–68. (DOI: [10.21146/0042-8744-2020-5-57-68](https://doi.org/10.21146/0042-8744-2020-5-57-68)) (1,2 а.л.)
18. Самарина Т.С. Религиоведческая система М. Элиаде: феноменология религии или политика мифа? // Богословский вестник. 2021. № 1 (40). С. 284–299. (DOI: [10.31802/GV.2021.40.1.014](https://doi.org/10.31802/GV.2021.40.1.014)) (0,9 а.л.)

Публикации по теме в других научных изданиях:

19. Самарина Т.С. Методологические основы религиоведческого исследования в концепции Фридриха Хайлера // Вестник ПСТГУ. Сер. 1. Богословие. Философия. 2013. Вып. № 1 (45). С. 57–67. (0,8 а.л.)
20. Самарина Т.С. Понятие "молитва" в творчестве Фридриха Хайлера // Свеча-2013. 2013. Т. 25. Владимир, ВлГУ. С. 101–113. (0,6 а.л.)
21. Самарина Т.С. Фридрих Хайлер и психология религии // Вестник ПСТГУ. Сер. 1. Богословие. Философия. 2014. Вып. № 4 (54). С. 83–96. (1 а.л.)
22. Самарина Т.С. Мир проявления религии в феноменологических теориях Фридриха Хайлера и Мирча Элиаде // Становление классического зарубежного и теоретического религиоведения в XIX – первой половине XX века. М.: Эдитус, 2015. С. 74–78. (0,4 а.л.)
23. Самарина Т.С. Феноменология религии Ф. Хайлера // Вестник Волгоградского университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2016. № 1 (31). С. 36–49. (1,2 а.л.)
24. Самарина Т.С. Метод классической феноменологии религии в исследованиях А.-М. Шиммель // Академическое исследование и концептуализация религии в XXI веке: Традиции и новые вызовы: Сборник материалов третьего конгресса исследователей религии. Т. 6. Владимир: Аркаим, 2016. С. 144–145. (0,1 а.л.)
25. Самарина Т.С. Влияние теологии К. Барта на феноменологию религии Ф. Хайлера // Богослов.ру, 2016. [Электронная публикация, режим доступа: <http://archive.bogoslov.ru/text/4825616.html>]. (0,5 а.л.)
26. Самарина Т.С. Первая репрезентация концепций мистического опыта в отечественной историографии // Философия религии: аналитические исследования. 2017. Т. 1. № 1. С. 139–147. (0,75 а.л.)
27. Samarina T. The Role of Text and Context in the Emergence of Religious Studies. Review of: Molendijk, A.L. (2016) Friedrich Max Müller and the Sacred Books of the East. New York: Oxford University Press. — 230 p. // State, Religion and Church. 2018. No. 5 (2). P. 94–103. (DOI: <https://doi.org/10.22394/2311-3448-2018-5-2-94-103>) (0,6 а.л.)
28. Самарина Т.С. Эвристический потенциал феноменологии религии: случай Мишеля Фуко // Материалы VI международной научно-практической конференции «Религия и коммуникация», Минск: Ковчег, 2019. С. 363–367. (0,35 а.л.)
29. Самарина Т.С. Философия и теология в религиоведческой концепции В.Б. Кристенсена // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 2(26). 57–74. (DOI: 10.24411/2224-5391-2019-10202) (1,1 а.л.)
30. Самарина Т.С. В чём новизна неофеноменологии религии? // Религиоведческий альманах. М.: Издатель Воробьев А. В. 2020. №1–2 (6). С. 143–146. (0,25 а.л.)

31. Самарина Т.С. Религиоведческий анализ «Святого» Р. Отто // Христианское чтение. 2020. № 6. С. 156–165. (DOI 10.47132/1814-5574_2020_6_156) (0,9 а.л.)
32. Самарина Т.С. Феноменология религии как диалог теологии, религиоведения и философии // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 1 (5). С. 22–33. (DOI 10.47132/2541-9587_2020_1_22) (0,9 а.л.)
33. Самарина Т.С. Иоахим Вах и феноменологическая традиция в религиоведении // Богословский вестник. 2021. № 2. (1 а.л.)
34. Самарина Т.С. Подступы к проекту новой феноменологии религии в творчестве Ниниана Смарта // Logos et Praxis. 2021. № 3. (1 а.л.)
35. Самарина Т.С. Религиозная проблематика в творчестве М. Хайдеггера и феноменология религии: взаимосвязи и параллели // Вопросы философии. 2021. № 8. (1 а.л.)